Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ.

ГОЛОСЪ ТРУДА

Органъ Анархо-Синдикалистовъ.

Цѣна № 25 коп.
Въ провинціи и на вокзалахъ 30 коп.

Редакція и Главная Контора:
Петроградъ, улица Жуковскаго, д. 38.
Телеф. 241-88.

ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ:
Петроградская сторона, Полозова ул., д. 26, кв. 3
Конторы открыты, въ будніе дни, отъ 11 до 1 ч. и отъ 2 до 7.
Для ночныхъ сообщеній: 8-я рота, 20-б, до 12 ч. ночи.
Телеф.: 410—48.

Условія подписки:
На 1 мѣсяцъ . . . . 5 руб.
„ 2 „ . . . . 10 „
„ 3 „ . . . . 15 „
Подписка принимается съ 1-го числа.

№ 28 (52). Вторникъ, 26-го февраля 1918 года. № 28 (52).

НА БОРЬБУ ЗА ВОЛЬНЫЯ КОММУНЫ!

Народъ.

Часъ рѣшительныхъ дѣйствій про[illegible].

Отступленія больше нѣтъ. Колебаніямъ больше не мѣсто.

Не время сейчасъ — разбираться въ розныхъ ошибкахъ *всѣхъ, безъ исключенія, партій* въ прошломъ.

Некогда останавливаться на тѣхъ [illegible]образно-ложныхъ шагахъ, на которые мы неустанно указывали, и которые, съ *самаго начала*, повели революцію по роковому пути.

Писать — тоже не время и необходимо теперь. И если мы еще разъ беремся за перо, то лишь для того, чтобы сказать слѣдующее.

Народъ, самъ народъ — рабочіе, крестьяне и солдаты — сбросили въ февралѣ царя.

Народъ — самъ народъ — создалъ на мѣстахъ свои великія революціонныя организаціи.

Въ этомъ сказалась величайшая сила и истина Революціи — *творческая мощь народа* (не *партіи*, не *власти*).

Но этотъ же *народъ* повторялъ все время, разъ за разомъ, одну и ту же роковую ошибку: совершивъ подвигъ, — едва только наступало успокоеніе, — вручалъ то однимъ, то другимъ *лицамъ*, — то однимъ, то другимъ *партіямъ*, — *власть надъ собою*.

Онъ — народъ — призналъ, было, Львовское правительство. Онъ — народъ — призналъ Керенскаго. Онъ призналъ, наконецъ, *власть партіи большевиковъ*.

И больно, безумно больно за народъ.

Власть всегда ведетъ себя одинаково: въ *спокойное* время — она стремится прибрать все къ своимъ рукамъ; въ *критическую* минуту — она теряется, колеблется, медлитъ, идетъ на сдѣлки, и, въ концѣ концовъ, предоставляетъ расплачиваться *народу*. Она видитъ свое безсиліе. Она чувствуетъ, она знаетъ, что только самъ *народъ* — истинная, дѣйствующая, творящая и организующая сила.

Совершенно то же самое повторилось теперь.

Понемногу, новое правительство все прибирало къ рукамъ...

Пришла критическая минута — самая трагическая изъ всѣхъ; *послѣдняя* минута. И *власть* колебалась, оттягивала, вела нелѣпые «переговоры», умничала, разсуждала и — *прозѣвала провокацію*. Она потеряла *недѣлю* и *принизила энтузіазмъ народа*. И теперь, когда часъ пробилъ, — снова все возлагается на плечи народа...

Мы говоримъ ему:

Снова *ты самъ*, великій народъ, призванъ взять въ свои руки судьбу Революціи. Снова, на твоихъ плечахъ — тяжесть *дѣйствія*. Снова ты долженъ надѣяться только на самого себя. *Ты самъ* — или никто — спасешь Революцію.

Дѣйствуй.

И помни: если ты побѣдишь, — не отдавай плодовъ этой, послѣдней побѣды въ руки новой власти, которая еще и еще измѣнитъ тебѣ, а потомъ — взвалитъ на тебя же бремя расплаты.

Если ты побѣдишь, — то, послѣ этой Великой Побѣды, строй же, наконецъ, свою жизнь *самъ*, свободно и вольно, безъ власти, безъ лидеровъ, безъ партій... Строй ее въ видѣ вольнаго союза твоихъ свободныхъ организацій и общинъ — союза вольныхъ городовъ и деревень, безвластныхъ (анархическихъ) коммунъ.

Побѣдишь ли ты?

Да, да. *Эта революція не можетъ не побѣдить.* Быть-можетъ, еще не сегодня, еще не завтра и не черезъ недѣлю зазвучатъ побѣдныя трубы... Но никто, *никто не въ силахъ погасить священное пламя Революціи, развертывающейся на огромномъ пространствѣ Россіи, при сочувствіи революціонныхъ рабочихъ на Западѣ.*

Вся задача — держаться. Сопротивляться. Не сдаваться. Бороться. Вести неустанную партизанскую войну — вездѣ и всюду. Наступать. Отступая, уничтожать. Мучить, безпокоить, терзать врага...

Разбойники идутъ къ бездиѣ. Бездна ждетъ ихъ.

Впередъ же, за Революцію!

Побѣда рѣетъ надъ нами.

Мы слышимъ трепетъ ея крыльевъ...

Волинъ.

СОБЫТІЯ ДНЯ.

Нѣмцами заняты: Псковъ, Дно, Полоцкъ.

Московскій Совѣтъ за соціальную войну. Игнорируя Сов. Нар. Ком. и Ц. И. К., онъ организуетъ защиту Революціи.

Рабочіе Петрограда и окрестностей энергично мобилизуются и отправляются на фронтъ.

Рѣшеніе Ц. И. К. подписать миръ принято большинствомъ 5-ти голосовъ.

Нѣмецкое правительство извѣстило о готовности подписать миръ.

Въ Христіаніи (Данія) образованъ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ. Большинство—синдикалисты.

Ко всѣмъ Анархо-Синдикалистамъ и сочувствующимъ.

Петроградскій Союзъ Анархо-Синдикалистской Пропаганды и Редакція «Голоса Труда» обращаются ко всѣмъ товарищамъ съ предложеніемъ — въ эту рѣшительную для судебъ Революціи минуту, встать активно на ея защиту.

Пусть каждый предоставитъ свои силы въ распоряженіе организацій по оборонѣ.

Союзъ постарается обезпечить регулярный выходъ газеты, хотя бы въ уменьшенномъ форматѣ. И будетъ, такимъ образомъ, продолжать служить объединяющимъ звеномъ.

Къ оружію, на защиту Революціи!

Параллели.

Когда, въ 1812-мъ году, французы хлынули въ Россію и заняли Москву, — всѣмъ было ясно и всѣ говорили: «Съ потерей Москвы, еще не потеряна Россія». И продолжали драться, защищать тогдашнее «отечество».

Когда, въ 1914-мъ году, нѣмецкія арміи угрожали Парижу, — всѣ буржуазныя газеты писали: Франція не можетъ погибнуть. Паденіе Парижа — пусть!.. Мы будемъ отступать и бороться, хоть до Луары.

Наводненная нѣмецкими войсками Бельгія сумѣла отстоять небольшой уголокъ и — укрѣпилась въ немъ...

Намъ есть сейчасъ, что защищать. Скажемъ же себѣ: Революція, — НАША Революція, — НЕ МОЖЕТЪ ПОГИБНУТЬ. И даже если Петроградъ падетъ, — пусть!.. Мы будемъ отступать и бороться за каждую пядь земли, хотя бы до Волги и Урала...

Ибо, «съ потерей Петрограда, еще не потеряна Революція».

В. Э.

По газетамъ.

СЕПАРАТНЫЙ МИРЪ.

Офиціозныя газеты продолжаютъ своеобразно истолковывать просьбу о мирѣ.

«Правда»:

> Послѣ трехъ съ половиной лѣтъ войны рабочіе, солдаты, крестьяне Россіи поставлены передъ выборомъ: продолжать-ли войну, заключить-ли миръ. Миръ тяжелый, миръ невыгодный, миръ побѣжденныхъ — можетъ ли быть принятъ такой миръ, можетъ-ли быть подъ нимъ подпись революціоннаго правительства?

И газета думаетъ, что

> любой миръ, который вынуждена подписать совѣтская власть, лучше всякаго мира, который могла бы заключить буржуазія. Ибо этотъ невыгодный миръ имѣетъ свою оборотную сторону медали: упроченіе завоеваній революціи внутри страны, расчистка пути для революціи международной.

Двойственность обнаруживаетъ **«Знамя Труда»**:

> Съ Романовымъ, предавшимъ интересы народа, Кюльманы и Радославовы всегда умѣли, въ концѣ концовъ, сторговаться, съ возставшимъ же народомъ революціонной страны имъ сговориться никогда не удастся.

Вы же торгуетесь... Сговариваетесь... И если вы находите, что

> Франція была одинока. Но у насъ есть союзники, союзники стократъ болѣе многочисленные, чѣмъ штыки, которыми намъ грозятъ, ни въ тылу всѣхъ — нынѣ наступающихъ армій. И каждая наша побѣда — множитъ ихъ ряды, подымаетъ духъ — въ которомъ одномъ — вѣрнѣйшій залогъ конечной побѣды,

то почему не расторгнуть рѣшительно мирное предложеніе и не защитить отъ позора и униженія Революцію? Особенно теперь, когда нѣмецкая банда, не взирая на желаніе ваше заключить съ ней миръ, идетъ на Революцію!..

Кто спасетъ русскую революцію?

Зловѣщими слухами полна Россія. Одни говорятъ: «Миръ подписанъ. Постыдный, унизительный». Другіе: «Мира нѣтъ. Нѣмцы движутся впередъ. Псковъ взятъ»..

Одни говорятъ: Позорный миръ погубилъ соціальную революцію. Нѣмецкій вахмистръ вонзилъ кинжалъ въ сердце трудовой Россіи. Она погублена, растоптана... Другіе утверждаютъ, что только теперь, подъ напоромъ вражескихъ силъ, [illegible] буря, поднимается энтузіазмъ: ясно стало всѣмъ, что «имъ», — ликующимъ, обагрявшимъ руки въ крови — ненавистна свобода.

А третьи, — безпомощные, раздвоенные, стонутъ, точно гагары, заражая окружающее тревогой и боязнью.

Безпомощные ищутъ магическаго слова, въ надеждѣ прогнать злыя силы. Это слово: Учредительное Собраніе...

Надо, въ такой страшный часъ, усилить волю побѣдить все смутное, мутное, наносное... Надо устранить все побочное и остро поставить вопросъ: погубилъ-ли позорный миръ соціальную революцію? Этотъ вопросъ не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ: надо ли подписать миръ? Допустимъ, что миръ уже подписанъ. Каковы результаты этого ужаснаго мира? Многіе, половинчатые, неопредѣленные, чья воля расшатана, парализована, оправдываютъ свое безсиліе такими софизмами: такъ какъ позорный миръ подписанъ, то этимъ подписанъ и смертный приговоръ революціи; дальнѣйшая борьба безплодна... Вотъ зло, съ которымъ надо энергично бороться. Несомнѣнно, что такой пессимизмъ цѣликомъ на руку реакціи. Реакціонеры вѣдь тоже оплакиваютъ ужасы Россіи, проклинаютъ позорный миръ. Но въ душѣ они надѣются, что хоть цѣной этого позорнаго мира они купятъ «покой», избавятся отъ рабочей революціи.

Полумаксималисты служатъ безсознательно на руку реакціи, внося разложеніе и панику въ рабочую среду. На самомъ-же дѣлѣ, вопросъ о жизни или смерти революціи рѣшается не внѣ насъ, а нами: наша воля (или безволіе) можетъ превратить рану, нанесенную нѣмцами, въ смертельную. Но мы же можемъ, — даже въ постигшемъ насъ несчастьи, — искать вдохновенія и отваги для борьбы. У насъ есть одна великая цѣнность, которую мы призваны защищать. Это — идея-сила, лозунгъ русской революціи: мы невинной крови не проливаемъ. Мы зовемъ всѣхъ рабовъ современнаго общества къ единенію и къ созиданію.

Развѣ кто-нибудь надѣялся на то, что призывъ русской революціи будетъ немедленно услышанъ нѣмецкими рабочими? Развѣ мы не предвидѣли, что нѣмцы могутъ использовать эту, данную имъ исторіей, отсрочку, для наступленія или для предъявленія ростовщическихъ требованій? Дальше: мы вѣдь всѣ знаемъ, что не территоріальныя пріобрѣтенія задержатъ неминуемый ростъ всемірной революціи.

Чѣмъ объяется эта растерянность, безвѣріе, похоронныя рѣчи полумаксималистовъ? О, мы ни на секунду не забываемъ объ ужасѣ позорнаго мира! Да какой-же это «миръ»!.. Развѣ не ясно, что, путемъ «широкаго» толкованія отдѣльныхъ пунктовъ мирнаго договора, нѣмцы будутъ искать новыхъ предлоговъ для объявленія войны? Развѣ «они» могутъ примириться съ фактомъ, что гдѣ-то прозвучали великія слова «долой позоръ наемщины»? Не объ уменьшеніи степени опасности и позора идетъ рѣчь. Рѣчь идетъ объ исканія путей для борьбы со всемірнымъ имперіализмомъ. Мы можемъ похоронить революцію, если условимся считать ее умершей; Но не говорите тогда, что нѣмцы похоронили надежды Россіи, — нѣтъ, это мы дезертировали, пользуясь благовиднымъ предлогомъ позорнаго мира.

Что дѣлать? — Отвѣтъ нашъ — «старъ»: организовать страну; создать производственную базу; закрѣпить въ душѣ строителей энтузіазмъ къ созиданію, внѣдрить любовь къ трагической, величавой трудовой русской революціи. Кто способенъ выполнить эту задачу? Быть-можетъ власть, во главѣ съ Ленинымъ? Вѣдь Ленинъ обѣщаетъ бороться съ «революціонной фразой» и приступить къ организаціи. Мы его обѣщаніямъ не вѣримъ. Ибо Ленинъ — самъ жертва революціонной фразы. Посмотрите: развѣ онъ, въ своей отвѣтственной статьѣ, гдѣ излагаются мотивы, почему надо заключить миръ, — развѣ Ленинъ тамъ не отождествляетъ успѣха революціи съ успѣхомъ власти? И развѣ для него власть — не расширенная диктатура партіи? Этотъ партійный идіотизмъ обрекаетъ васъ, гражданинъ Ленинъ, на безсиліе, навязываетъ политику революціонной фразы. — Жизнь пройдетъ мимо васъ; жизнь — въ низахъ, въ крестьянскихъ и рабочихъ организаціяхъ, презирающихъ въ душѣ партію и власть. Около васъ скоро образуется пустота; будутъ лишь шмыгать маленькіе партійныхъ дѣлъ людишки да демагоги, типа гражданина Володарскаго. Лишенный духовной опоры, вы будете вынуждены опираться — долго-ли? на механическую силу штыковъ. Нѣтъ, обѣщаніямъ власти мы не вѣримъ. Только рабочіе и крестьяне могутъ и должны, усиліемъ воли, спасти революцію. Внѣ партіи и власти, а если нужно — противъ партіи и власти, рабочіе устроятъ хозяйственную базу новой жизни. Только это строительство положитъ конецъ диктатурѣ «фразы»; это строительство превратитъ нашъ «позорный» миръ въ позоръ для гасителей свободы.

І. Рощинъ.

Объ организаціи.

(Къ нашимъ съѣздамъ).

Первымъ дѣломъ, пара словъ объ организаціи анархистовъ между собою.

Основа организаціи анархистовъ — это групповая форма объединенія. Въ сравнительно небольшой организаціи гораздо успѣшнѣе развиваются самоувѣренность, духъ иниціативы и смѣлость, — и, въ результатѣ всего этого, работоспособность. Въ крупной организаціи, въ партіи — личность теряется, иниціатива тормазится; является вожакъ, лидеръ; возникаетъ представительство.

Поэтому, всякая попытка введенія анархистовъ въ партійное русло, дисциплинированіе ради политическихъ соображеній — минусъ въ нашемъ движеніи, и будетъ всегда мѣшать росту нашего движенія.

Изъ тѣхъ же соображеній, не слѣдуетъ слишкомъ увлекаться всякими «Ассоціаціями», цѣль которыхъ — объединеніе въ одной группѣ разношерстныхъ анархическихъ (и, часто, по недоразумѣнію анархическихъ) элементовъ, только ради того, чтобы можно было хвастаться той или иной «Ассоціаціей свободныхъ анархистовъ» цѣлаго города.

Побольше маленькихъ группъ для нашей идейной пропаганды, для нашей АНАРХИЧЕСКОЙ работы. Но что необходимо — это СВЯЗЬ между такими группами. Очень часто приходится сговариваться съ другими группами относительно той или иной работы, затрагивающей ВСѢХЪ анархистовъ каковъ бы ни былъ ихъ «второй» ярлыкъ. Для такихъ организаціонныхъ цѣлей, ФЕДЕРАТИВНАЯ СВЯЗЬ является единственной пріемлемой: она не затрагиваетъ автономныхъ правъ каждой группы, но является лишь объединительнымъ началомъ, безъ котораго группы осуждены — особенно въ бурное время — на хилое, одинокое существованіе и на безплодное прозябаніе.

Но и здѣсь нельзя утрировать. Нельзя создавать, какъ это уже дѣлалось, федераціи изъ индивидовъ, т.-е., другими словами, опять-таки, большія группы безъ опредѣленной цѣли, безъ опредѣленной работы.

Федерація анархическихъ группъ города и, затѣмъ, всероссійская федерація. Все это нужно; все это неизбѣжно; но всегда — при одномъ лишь условіи: что анархическія группы, составляющія данную федерацію, — АНАРХИЧЕСКІЯ, а не «анархическія» въ ковычкахъ. Вся наша работа, все будущее нашего движенія зависитъ отъ этого. И въ устройствѣ нашей федеративной связи — да будемъ осторожны.

А. Ш.

Павелъ Арсентьевъ.

Мы получили извѣстіе изъ Кіева, что во время борьбы съ контръ-революціей убито трое анархистовъ, въ томъ числѣ тов. Павелъ Арсентьевъ.

Товарищъ Арсентьевъ бывшій каторжанинъ, со времени революціи принималъ дѣятельное участіе въ анархическомъ движеніи. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ симпатичныхъ работниковъ Кіева.

Желѣзняковъ убитъ.

Мы получили телеграмму изъ Кременчуга, что по слухамъ товарищъ Анатолій Желѣзняковъ — убитъ. Товарищъ Желѣзняковъ былъ комиссаромъ Дунайской Флотиліи; онъ уѣхалъ недавно съ отрядомъ на Румынскій фронтъ.

Совѣтъ Рабоч. Деп. въ Христіаніи.

Большинство Синдикалистовъ.

КОПЕНГАГЕНЪ, 23 февраля. (ПТА.) Въ Христіаніи образовался Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ на подобіе русскихъ Совѣтовъ. 300 членовъ представляютъ 3500[illegible] организованныхъ рабочихъ. Большинство избранныхъ синдикалисты.

ДОЛГЪ КАЖДАГО ТОВАРИЩА ПОДЫСКИВАТЬ ПОДПИСЧИКОВЪ ДЛЯ «ГОЛОСА ТРУДА».

Австрія и Польша.

АВСТРІЙСКАЯ ПЕЧАТЬ О ПОЛЬШѢ.

СТОКГОЛЬМЪ, 22-го февраля. (ПТА.) «Фремденблатъ» привѣтствуя заключеніе мира съ Украйной и указывая на благопріятныя экономическія послѣдствія этого событія, касается и вопроса о границахъ между Украйной и Польшей; при окончательномъ установленіи ихъ будетъ соблюденъ принципъ самоопредѣленія народовъ. «Нейесъ Винеръ Тагеблатъ» говоритъ, что признавъ, это право за окраинами Россіи надо признать его и за украинцами; только при этомъ условіи возможенъ миръ. Поляки не должны забывать этого тѣмъ болѣе, что еще недавно сами настаивали на энергичной дѣятельности въ пользу мира. Присоединеніе Холмщины открыло бы Польшѣ путь въ восточной Галиціи. Аннексіонистскія стремленія польскихъ радикаловъ могутъ только повредить дѣлу мира съ Украйной и общимъ интересамъ народовъ Австро-Венгріи.

Ядъ Революціи.

Общеизвѣстно, что революціей многіе недовольны. Многіе проклинаютъ ее и многіе тоскующе воздыхаютъ по «порядку».

Откуда такая разочарованность въ Революціи? Само собой разумѣется, что мы не имѣемъ въ виду господствовавшихъ раньше классовъ дворянъ, помѣщиковъ, крупныхъ капиталистовъ, генеральскихъ чиновъ и т. п. Наше вниманіе обращено въ сторону бѣднѣйшаго и средняго населенія городовъ, такъ или иначе объединеннаго въ разныя партіи и организаціи.

Нельзя просто отмахиваться отъ такъ-называемыхъ «саботажниковъ», среди которыхъ имѣется не мало обыкновенныхъ среднихъ людей, небогатыхъ тружениковъ.

Нужно глубже вникнуть въ дѣло и постараться залѣчить раны, нанесенныя первыми мѣсяцами Революціи.

Главная бѣда нашей Революціи, давшая такіе горькіе плоды, — это слѣпая, фанатическая *партійная грызня*. Это — ядъ, отравившій всю дѣловую, плодотворную работу Революціи. Партійная нетерпимость, принимавшая самыя отвратительныя формы, вплоть до низкихъ клеветъ и сплетенъ, лишила массы возможности принять [illegible] участіе въ *строительствѣ*, [illegible] отбросила отъ этого стро[illegible] и многихъ, заинте[illegible] въ немъ.

Безъ дружной дѣятельности всего трудового населенія *на этомъ поприщѣ* — ничего Революція не дастъ и дать не можетъ. Каждый разъ, восторжествовавшая группа или партія будетъ *навязывать свою «политику»*; черезъ двѣ недѣли она летитъ «вверхъ тормашками», — и другая партія диктуетъ свою *«политику»*. И это неизбѣжно!..

Наши революціонныя *партіи*, изъ-за *политики*, не въ состояніи заняться *строительствомъ*. И быть-можетъ, если-бы, въ началѣ революціи, всѣ соціалисты занялись дружной работой хозяйственнаго строительства, — многое было бы предотвращено.

Вспоминается второй день русской революціи, когда мы, эмигранты, собрались на митингъ-чествованіе Революціи, въ Нью-Іоркѣ. Говорившій тогда Троцкій, сразу-же, съ мѣста въ карьеръ, что называется «разбилъ въ пухъ и прахъ» тогдашнихъ кумировъ «Друзей русской свободы». При восторженныхъ крикахъ толпы, ораторъ сводилъ старые партійные счеты со своими противниками. Публика, собравшаяся въ такой торжественный моментъ, какъ-то забыла о важности момента и, словно зрители въ циркѣ, наблюдала партійную схватку...

Подъѣзжая уже къ Россіи, читая по пути за-граничныя газеты, мы ясно видѣли, что Россія стала ареной *политической* грызни.

Въ Чанъ-Чунѣ, на китайской границѣ Россіи, меня хотѣлъ увѣрить кондукторъ Китайско-Восточной желѣзной дороги, что вся наша группа эмигрантовъ, какъ и проѣхавшіе до насъ эмигранты, — нѣмецкіе шпіоны!..

Стали попадаться первыя русскія газеты, и — о, ужасъ! — Алексинскій «документально доказываетъ», что Ленинъ, Радекъ, Козловскій и другіе большевики — агенты кайзера... Даже Коллонтай, и она — шпіонка!.. И если бы еще это говорилъ и писалъ только Алексинскій... Это, вѣдь, во всѣхъ *«соціалистическихъ»* газетахъ чернымъ по бѣлому писано было! «Самъ» Плехановъ пріютилъ у себя въ «Единствѣ» Алексинскаго, и газета этихъ «соціалистовъ» повторяла клевету изо-дня-въ день...

Съ другой стороны, большевистская печать клеймила *агентами англійскаго имперіализма* всѣхъ остальныхъ, не соглашавшихся съ *политикой* большевиковъ, соціалистовъ. Невольно въ эту нечистоплотную грызню вовлечены были рабочія массы, и атмосфера русской революціи по сей день насыщена этими ядовитыми газами. Трудно, чрезвычайно трудно *работать* въ такой отравленной атмосферѣ, — задыхаешься въ ней и бьешся, какъ рыба объ ледъ...

Смотрите, какъ на этой почвѣ изнервничалась наша публика... Уронилъ, не имѣя никакой предвзятой мысли, какое-нибудь слово и... поднимается въ трамваѣ скандалъ, споры и перебранки... На улицѣ, въ театрѣ во время антрактовъ, въ ресторанѣ, однимъ словомъ, всюду, гдѣ только собирается толпа, — споры и, что больнѣе всего, сплетни о революціи и ея дѣятеляхъ...

Если раньше многочисленная «лѣвая» печать сѣяла ложь и клевету относительно большевиковъ, то теперь многочисленная большевистская пресса клеймитъ всѣхъ безъ разбора, «саботажниками», «контръ-революціонерами», «подкупленными буржуазіей».

Прочтите хоть одинъ номеръ «Извѣстія Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ» — «Красной Газеты», — и вы ужаснетесь. Всякій, кто только не большевикъ, — непремѣнно «калединецъ», «корниловецъ», «продавшійся англійскому имперіализму», и т. д. И это изо-дня-въ день. Не строительство *новой жизни* взамѣнъ разрушенной старой, интересуетъ ихъ, а *партійная грызня*. [illegible] трудятся писатели газеты Петроградскаго Совѣта надъ неумолимыми вопросами дня, надъ разрѣшеніемъ безработицы, надъ налаживаніемъ всего хозяйственнаго аппарата, а заняты [illegible]дыскаціемъ новыхъ «словечекъ», [illegible]выхъ «эпитетовъ», чтобы швырнуть ими въ своихъ ненавистныхъ противниковъ!.. Заняты — *«политикой»*...

И въ такой атмосферѣ приходится работать въ интересахъ Революціи. Удивительно-ли, что у многихъ опустились руки? Что многими потеряна вѣра въ эту Революцію? Что населеніе готово на все, лишь бы наступило «успокоеніе»?

Каковы-же наши шансы на успѣхъ при такомъ положеніи вещей? Объ этихъ шагахъ — въ другой разъ.

Гр. Райвъ.

Агонія.

Россійская соціалъ-демократія, послѣ трехмѣсячнаго заигрыванія съ соціальной революціей, рѣшила оставить неестественный флиртъ и протянула руку своимъ германскимъ братьямъ во-Марксѣ, въ ихъ общемъ дѣлѣ прекращенія побѣдоносной русской революціи, угрожающей своимъ размахомъ всей Европѣ, а въ особенности Германіи.

Со дня октябрьской революціи, наша соціалъ-демократія, въ лицѣ ея главнаго крыла—большевизма, изо-дня-въ-день выбрасывала за бортъ всѣ догмы марксистскаго пониманія, вышвыривала вонъ «концентрацію» капитала и замѣняла ее провозглашеніемъ уничтоженія капитала—хотя еще боязливо и робко. Она, какъ-будто, отдѣлывалась отъ государственнаго централизма и осуществляла принципъ мѣстной автономіи и всеобщей децентрализаціи. Насъ, анархистовъ, начинали упрекать въ томъ, что мы-де тащимся въ хвостѣ большевизма, и что намъ вообще ничего не остается дѣлать...

Чѣмъ-же все это кончилось? Большевизмъ сталъ передъ задачей: **спасти Революцію или спасти партію.** Если бы большевизмъ, который, фактически, черпалъ все свое вдохновеніе и весь свой успѣхъ въ примѣненіи анархическихъ лозунговъ, хотѣлъ остаться при нихъ и, тѣмъ самымъ, заботился-бы лишь о спасеніи Революціи,—онъ долженъ былъ бы открыто отречься отъ своего государственничества, пойти дальше по пути анархизма и признать свободный коммунизмъ, ставя свое существованіе въ зависимость отъ соціальной, коммунистической Революціи.

Но существованіе и углубленіе Соціальной Революціи сдѣлалось второстепеннымъ для большевистской партіи. Съ этого момента стало ясно, что партія отказывается отъ дальнѣйшей роли «приспособительницы» чужихъ лозунговъ къ своему основному міровоззрѣнію и предпочитаетъ углубленіе своей партіи.

Если существованіе партіи большевиковъ считается съ существованіемъ Революціи; если спасеніе партіи и спасеніе Революціи отождествляются, — то это лишь увѣнчаніе той блестящей демагогіи, которая лежала въ основѣ всей ея дѣятельности, и которая неизбѣжно лежитъ въ основѣ всѣхъ стремящихся къ власти партій.

Такимъ образомъ, большевизмъ возвращается въ станъ международнаго марксизма, откуда онъ, казалось, вырвался вскорѣ послѣ первой революціи. Ибо, съ признаніемъ существованія партіи **надъ Революціей,** вновь опредѣленно вносится принципъ государственнаго централизма — желаніе сконцентрировать **въ своихъ рукахъ** все могущество, всю власть, весь аппаратъ реформъ, все право на жизнь и на смерть революціи. Это — если хотите, псевдо-революціонный имперіализмъ, имперіализмъ соціалъ-демократическій.

Вотъ этотъ-то имперіализмъ и является теперь лозунгомъ партіи, подписавшей унизительный миръ во имя яко-бы, спасенія Революціи, на дѣлѣ же — во имя спасенія партіи, спасенія соціалъ-демократіи.

На точно такой же точкѣ зрѣнія стоитъ и германская соціалъ-демократія. Для нея, жизнь сильной партіи, дисциплина партіи, верховенство партіи въ политической и экономической жизни — стоитъ на первомъ планѣ; освобожденіе трудящихся, соціализмъ, интернаціонализмъ — все это **подчиняется росту партіи.** Опять-таки — тотъ же соціалъ-демократическій имперіализмъ. Вотъ почему Марксъ такъ настаивалъ на томъ, что ростъ и усиленіе соціалъ-демократіи находится въ прямой зависимости отъ роста и усиленія германскаго имперіализма, и что съ паденіемъ послѣдняго, падетъ и вліяніе соціалъ-демократіи, какъ государственной силы. Вотъ почему, во Франко-Прусской войнѣ, Марксъ былъ имперіалистомъ; вотъ почему, въ нынѣшней войнѣ, нѣмецкіе соціалъ-демократы — вѣрные послѣдователи своего учителя — все тѣже имперіалисты.

И вотъ почему, русская соціалъ-демократія, видя въ окончательной, **дѣйствительной** побѣдѣ соціальной революціи гибель и русской соціалъ-демократіи, и нѣмецкой соціалъ-демократіи, и соціалъ-демократіи вообще, пошла на переговоры съ Германскимъ Имперіализмомъ, подписала миръ, продиктованный монархическими имперіалистами Берлина, и этимъ протянула руку помощи соціалъ-демократическимъ имперіалистамъ, засѣдающимъ тамъ же, въ Берлинѣ, и не пикнувшимъ ни одного слова въ защиту русской революціи.

Россійская соціалъ-демократія почувствовала ту же опасность, которая грозила и грозитъ нѣмецкой соціалъ-демократіи. Или стать открыто и безъ заднихъ замысловъ на путь соціальной революціи — т. е., за неизбѣжное уничтоженіе государства и противъ централизма; и тогда — прощай, всякія надежды на соціалъ-демократическую диктатуру! Или повернуть назадъ колесо революціи, спасти принципъ государства и централизма, спасти соціалъ-демократію, и тогда — неизбѣжная помощь тѣмъ учрежденіямъ, которыя нынѣ стоятъ на почвѣ и государства и централизма; и прощай всякія надежды на коренное освобожденіе человѣчества!..

Русская соціалъ-демократія должна была—въ моментъ, въ который она рѣшила поставить партію выше революціи — протянуть руку помощи германской соціалъ-демократіи. Она это сдѣлала. Этимъ самымъ она поставила крестъ на революціи.

Всемірная соціалъ-демократія, въ лицѣ самыхъ сильныхъ своихъ звеньевъ—нѣмецкаго и русскаго, стоитъ теперь передъ судомъ совѣсти международнаго пролетаріата въ полномъ блескѣ своего позорнаго банкротства.

Съ банкротствомъ соціалъ-демократіи падаетъ послѣдняя крѣпость государственности и власти въ лагерѣ соціализма.

Государственность, партія — это измѣна Революціи. Желая удержать и сохранить государственность, партію, — соціалъ-демократія измѣнила Революціи.

Народамъ всѣхъ странъ должно теперь стать ясно, что единственный, — еще до сихъ поръ не испробованный, — путь къ уничтоженію всѣхъ имперіализмовъ — это путь безгосударственный, путь безвластный, путь анархіи.

А. Шапиро.

Историческія засѣданія.

Ц. И. К.

Засѣданіе 23 февраля.

Послѣ долгихъ фракціонныхъ совѣщаній засѣданіе открывается въ 3 часа ночи, подъ предсѣдательствомъ тов. Свердлова.

Порядокъ дня: отвѣтъ на условія мира, предложенныя германскимъ правительствомъ.

Рѣшено въ первую очередь заслушать эти условія, а затѣмъ, въ виду короткаго времени, оставшагося до истеченія срока дачи отвѣта германскому правительству, предоставить докладчику отъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ 15 мин., а фракціоннымъ ораторамъ по 10 мин.

Докладчикомъ отъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ выступаетъ **Ленинъ.**

Товарищи, условія мира, предложенныя германскимъ имперіалистическимъ правительствомъ неслыханно тяжелы, угнетающе тяжелы. Германскій имперіализмъ, пользуясь нашимъ положеніемъ, сталъ колѣномъ на грудь и предъявляетъ свои омерзительныя требованія и мы вынуждены принять эти требованія ибо иного выхода нѣтъ у насъ. Иной выходъ это значитъ накликать еще худшихъ золъ и порабощеніе Совѣтской Республики, либо—печальныя попытки увернуться отъ печальной дѣйствительности.

Тяжести войны чувствуются у насъ тяжелѣе тѣмъ въ другихъ странахъ, армія истерзана изнурена и не по нашей винѣ. Совершенно ложны всѣ клеветы буржуазіи о разложеніи арміи большевиками. Всѣмъ извѣстны прокламаціи тов. Крыленко когда онъ еще былъ прапорщикомъ и единственнымъ почти яркимъ выразителемъ большевизма въ военныхъ кругахъ разбрасывавшіеся среди солдатъ и призывавшія ихъ и къ организаціи и организованнымъ дѣйствіямъ. Все что можно было сдѣлать для организаціи арміи было сдѣлано, но армія не можетъ и не хочетъ воевать. И мы вынуждены подписать германскія условія когда намъ стали колѣномъ на грудь. Я беру на себя эту отвѣтственность говорить вамъ прямо и открыто.

Конечно легче говорить солдатамъ и рабочимъ о побѣдахъ, легче было въ октябрѣ, когда наши революціонные отряды выщли побѣдителями. Но я убѣжденъ, что трудовыя массы Россіи вмѣстѣ съ нами скажутъ, что да это неслыханныя условія мира ни съ какой стороны не пріемлемыя, но придетъ ли намъ на помощь какая нибудь страна. Мы сдѣлали все что могли: оттягивали переговоры, вышли изъ состоянія войны не подписавъ мира и этимъ способствовали зажиганію революціонной искры въ рабочихъ массахъ Германіи и Австріи. На время оказались прерваны забастовки и стачки, но это только на время, ибо причины побудившія германскихъ рабочихъ выйти на улицу не устранены и то, чего мы ждали отъ своихъ нѣмецкихъ товарищей рабочихъ еще будетъ. Вотъ тѣ трагическія мотивы, понявъ которые массы и скажутъ: да, они правы, иного выхода нѣтъ.

Для веденія войны нужна сила, а ея у насъ нѣтъ, и если партійныя верхи, партійные руководители, которые связаны лозунгами говорить—воевать, то это не выраженіе взглядовъ массъ. Укрѣпленіе массъ можетъ быть будетъ не такъ скоро, но послѣ трехлетней войны народъ получитъ возможность оправиться. И это недостойно тѣхъ, кто не скажетъ все народу. Да, предъ нами грабители и бывали примѣры въ исторіи, что отказъ рабочихъ массъ сейчасъ отъ возстанія не значитъ отказъ отъ революціи. Это буржуазные мыслители думаютъ, что отказываясь сейчасъ отъ возстанія противъ германскаго грабительскаго разбойнаго имперіализма, мы отказываемся отъ революціи. Они тащатъ насъ на сдѣлку съ германскими полицейскими и пугаютъ насъ словомъ «похабный миръ». Надо смотрѣть горькой истинѣ прямо въ глаза и не прикрываться революціонной фразой. Мы въ отчаянномъ положеніи, но нашъ союзникъ—международный пролетаріатъ придетъ. Пусть позже, но онъ придетъ и отпоръ дастъ. (Апл.).

Послѣ рѣчи Ленина слово отъ фракціи меньшевиковъ - интернаціоналистовъ имѣетъ тов. **Мартовъ.**

Мартовъ, соглашаясь во многомъ съ Ленинымъ, не можетъ однако придти къ такому же выводу и доказываетъ, что принятіе нами условій мира, предлагаемыхъ германскимъ правительствомъ, послужитъ препятствіемъ для международной революціи.

Самообманомъ кажется оратору, то, что Совѣтская Республика, подписавъ миръ, получитъ передышку и собравшись съ новыми силами сможетъ продолжать начатое дѣло. Этотъ миръ ему кажется не просто несчастнымъ отрывающимъ отъ насъ Лифляндію, Эстляндію, Латвію и т. д. но лишаетъ насъ политической самостоятельности и разъ оступившись уже не удержимся. Мартовъ видитъ два выхода: или сражаться съ надеждой на успѣхъ или погибнуть какъ Парижская Коммуна.

Послѣ Мартова, отъ фракціи правыхъ эсеровъ выступаютъ Лихачъ и Гринбергъ, которые присоединяются въ общемъ къ мнѣнію Мартова.

Анархистъ-Коммунистъ Ге и Камковъ отъ лѣвыхъ эсеровъ выступаютъ противъ заключенія мира, за войну.

Голосованіе, длившееся около 40 мин., дало слѣдующіе результаты:

За подписаніе условій мира предъявленныхъ Россіи Германіей высказалось 116 голосовъ.

Противъ подписанія—85 голосовъ.

Воздержалось—26 голосовъ.

Двое отказались отъ голосованія.

Послѣ голосованія приступаютъ къ чтенію своихъ декларацій: Куншлихтъ отъ имени Польши и Литвы, Лапинскій отъ имени Польской соціалистической партіи, Абрамовичъ отъ Р. С.-Д. Р. П. (объединенной) и Бунда, Лихачъ отъ правыхъ эсеровъ, Ге отъ анархистовъ-коммунистовъ и Авиловъ отъ с.-д.-интернаціоналистовъ. После оглашенія декларацій, тов. Свердловъ объявляетъ конецъ засѣданію, которое закрывается въ 5-и час. утра.

Петроградскій Совѣтъ.

Засѣданіе 24 февраля.

Засѣданіе открывается въ 7 часовъ вечера подъ предсѣдательствомъ Володарскаго.

Слово для доклада по вопросу о мирѣ предоставляется Зиновьеву.

Ораторъ, указывая на принятое Ц. И. К. рѣшеніе о подписаніи мира на предложенныхъ германскими имперіалистами условіяхъ, подчеркиваетъ, что этотъ тяжелый шагъ пришлось сдѣлать только потому, что объективныя условія настоящаго времени дѣлаютъ Россію неспособной къ оказанію вооруженнаго сопротивленія на внѣшнемъ фронтѣ.

Въ Ц. И. К.,—говоритъ Зиновьевъ,—передъ голосованіемъ предъ всѣми стоялъ вопросъ. Есть ли другой выходъ изъ этого трагическаго положенія. Большинство сказало: нѣтъ. Меньшинство, которое было несогласно, не давало другого отвѣта. То, что они предлагали, т.-е. продолженіе войны, въ сущности является вспарываніемъ собственнаго живота. Въ данныхъ условіяхъ—заключеніе мира—единственный выходъ.

Разумѣется, мы не подписали бы мира, если бы у насъ была гарантія, что черезъ недѣлю или двѣ, даже черезъ мѣсяцъ, вспыхнетъ революція въ Германіи. Такой гарантіи у насъ нѣтъ, но есть гарантія неизбѣжности этой революціи.

Когда она грядетъ, мы, оправившись и отдохнувъ, вновь сомкнемъ ряды и вмѣстѣ съ европейскими трудовыми массами завершимъ борьбу съ имперіализмомъ и капитализмомъ. И тогда подписанный нами договоръ явится злой и горькой насмѣшкой надъ германскими имперіалистами, которымъ, какъ и имперіалистамъ всѣхъ странъ, придется быть свидѣтелями полнаго и окончательнаго краха имперіализма.

Дальнѣйшія пренія выявляютъ все тѣ же двѣ точки зрѣнія въ вопросѣ о мирѣ. Одни высказываются за, другіе—противъ принятія мирныхъ условій.

По окончаніи преній на голосованіе ставятся нѣсколько резолюцій. Огромнымъ большинствомъ принимается резолюція большевиковъ, одобряющая рѣшеніе Ц. И. К., высказавшагося за необходимость заключенія мира, какъ единственный выходъ изъ настоящаго тяжелаго положенія.

Передъ закрытіемъ засѣданія Лашевичъ дѣлаетъ внѣочередное заявленіе, въ которомъ сообщаетъ о взятіи нѣмцами Пскова и дальнѣйшемъ ихъ движеніи.

— Теперь,—говоритъ при гробовой тишинѣ ораторъ,—насталъ моментъ, когда отъ словъ нужно перейти къ дѣлу.

Призывъ оратора встрѣчаетъ бурные аплодисменты собранія.

Представители фракцій, одинъ за другимъ, присоединяются къ призыву къ мобилизаціи всѣхъ силъ и единенію для отпора грозящимъ Петрограду нѣмецкимъ отрядамъ.

Постановляется засѣданіе объявить перманентнымъ и немедленно принять всѣ необходимыя мѣры къ организаціи эшелоновъ для отправки на фронтъ.

Когда въ Петроградскомъ Совѣтѣ узнали о наступленіи нѣмцевъ на Псковъ и взятіе его, то рѣшено было разойтись по заводамъ и казармамъ и призвать всѣхъ къ оружію.

На заводахъ ночью происходили собранія. Было отдано распоряженіе о движеніи трамваевъ всю ночь.

Рабочіе широко откликнулись на призывъ защищать революцію. Солдаты также, не въ меньшей степени. Формировались спѣшно отряды, которые отправлялись на вокзалъ уже съ Смольнаго, куда они всѣ ранѣе прибывали. Также сестры милосердія.

Телеграммы.

РАЗДОРЪ МЕЖДУ ПОЛЬШЕЙ И УКРАЙНОЙ.

СТОКГОЛЬМЪ, 23 февраля. (ПТА.). Въ Варшавѣ въ четвергъ 14 февраля была однодневная всеобщая стачка протеста противъ отдѣленія Холмской губерніи и присоединенія ея на основаніи соглашенія съ центральными державами, къ Украйнѣ. Всѣ магазины были закрыты, трамваи не ходили, заводы не работали.

КОПЕНГАГЕНЪ, 23 февраля (ПТА.). Польскіе министры заявили Министру-президенту о своей отставкѣ, являющейся протестомъ противъ заключенія германскими имперіалистами мира съ Украинской буржуазной Радой.

ВОЗВРАТЪ НѢМЕЦКИХЪ КОЛОНІЙ.

КОПЕНГАГЕНЪ, 23 февраля (ПТА.). Конференція французскихъ соціалистовъ высказалась за возвращеніе Германіи колоній.

СТОКГОЛЬМЪ, 23 февраля (ПТ.). Прибылъ представитель Финляндскаго рабочаго правительства тов. Усиніусъ.

Противъ увеличенія арміи.

КОПЕНГАГЕНЪ, 23 февраля. (ПТА). Англійскіе рабочіе-металлисты 121000 голосовъ противъ 27000 высказались противъ увеличенія арміи.

ПОЛИТИКА ВЪ ШКОЛАХЪ.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ, 24 февраля (ПТА). Неоднократныя выступленія учащихся мѣстныхъ училищахъ въ стѣнахъ школы по политическимъ вопросамъ и агитація противъ Совѣтской власти, заставили мѣстный Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ принять рядъ мѣръ въ отношеніи наиболѣе реакціоннаго учительства, назначить выборы педагоговъ во всѣхъ среднеучебныхъ заведеніяхъ и приступить къ коренной реорганизаціи дѣла.

ЗАКРЫТІЕ ГАЗЕТЪ.

Впредь до осаднаго положенія пріостановленъ выходъ газетъ: «Новый Вечерній Часъ», «Петроградскій Голосъ», «Газета для Всѣхъ», «Современное Слово» и «Петроградская Вечерняя Почта».

Попытка выхода названныхъ газетъ подъ другимъ названіемъ повлечетъ за собою наказанія по законамъ осаднаго положенія.

Складъ „Голосъ Труда",

Литейный пр., 56.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ КНИГЪ:

всѣ сочиненія по анархизму и другимъ соціалистическимъ теченіямъ. Книги по философіи, политической экономіи, синдикализму, религіи.

Литературныя произведенія лучшихъ классиковъ. Брошюры по всѣмъ вопросамъ текущаго момента.

Литейный пр., 56.

Къ оружiю! На защиту Революцiи!

Въ Смольномъ.

День 25 февраля.

Смольный опять принялъ видъ военнаго лагеря, жизнь бьетъ ключемъ. Со всѣхъ сторонъ города и окрестностей стекаются рабочiе, солдаты, матросы и дѣвушки; старъ и малъ, кто вооруженный, кто безъ оружiя. Добровольцевъ записываютъ, вооружаютъ и какъ только формируется отрядъ ихъ отправляютъ на фронтъ. Вспоминается энтузiазмъ Керенско-Корниловскихъ дней.

Утромъ прибылъ изъ Сестрорѣцка отрядъ красногвардейцевъ, вслѣдъ за ними оттуда-же прибываетъ второй, формируется третiй отрядъ.

Въ два тридцать дня на мой вопросъ о томъ какого положенiя вещей тов. Левинсонъ (лѣвый с. р.) мнѣ отвѣтилъ что пока нельзя получить достовѣрныхъ извѣстiй о ходѣ событiй. Псковъ былъ отбитъ нашими отрядами но опять перешелъ въ руки нѣмцевъ. Идетъ ожесточенная битва.

* * *

Много обывателей приходятъ и умоляютъ разрѣшенiе о выѣздѣ изъ города. Всѣмъ безъ исключенiя отказываютъ категорически въ выдачи разрѣшенiй на выѣздъ.

* * *

Въ 3 часа дня сюда сообщаютъ что на Невскомъ устраиваются митинги и разбрасываются контръ-революцiонные листки. Штабомъ принимаются мѣры для борьбы съ ней.

* * *

Въ 4 часа прибываетъ изъ Сестрорѣцка третiй отрядъ въ количествѣ 200 человѣкъ, что составляетъ съ двумя предыдущими 500 человѣкъ. Сегодня въ ночь они двигаются на фронтъ. По словамъ товарищей изъ Сестрорѣцка прибываетъ сегодня еще 1500 человѣкъ.

* * *

Все время формируются и посылаются отряды до ст. Луга, которая находится въ 150 верстахъ отъ Петрограда. Оттуда ихъ направляютъ на позицiи.

Намъ удалось узнать отъ людей близко стоящихъ къ Совѣту Народныхъ Комиссаровъ что рѣшено не отступать, обороняться до послѣдняго человѣка.

Ц. И. К. и Сов. К. остаются въ Петроградѣ.

С. Ф.

О мирѣ.

ТЕЛЕГРАММА СОВѢТА НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

Согласно рѣшенiю, принятому Центральнымъ Исполнительнымъ Комитетомъ и Совѣтомъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ 23 февраля, въ 4 съ половиной часа, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ постановилъ условiя мира, предлагаемыя германскимъ правительствомъ, принять и выслалъ делегацiю въ Брестъ-Литовскъ.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Вл. Ульяновъ (Ленинъ).

Народный Комиссаръ по Иностраннымъ Дѣламъ Л. Троцкiй.

ВЫѢЗДЪ МИРНОЙ ДЕЛЕГАЦIИ.

Вчера, въ 10 час. вечера, мирная делегацiя выѣхала въ Брестъ-Литовскъ.

МОСКВА.

(По прямому проводу).

25-го февраля, 3 часа дня.

МОСКОВСКIЙ СОВѢТЪ ЗА СОЦIАЛЬНУЮ ВОЙНУ, ВОПРЕКИ РѢШЕНIЮ СОВѢТА НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ И Ц. И. К. СОВѢТОВЪ.

МОСКОВСКИМЪ СОВѢТОМЪ УЖЕ ОТПРАВЛЕНЫ НА БОЛОГОЕ И ОРШУ ПЕРВЫЕ ОТРЯДЫ ИЗЪ ВОРОНЕЖА, КОСТРОМЫ И ДРУГИХЪ МѢСТЪ.

СОВѢТЪ ПОСТАНОВИЛЪ ОБЪЯВИТЬ МОБИЛИЗАЦIЮ РАБОЧИХЪ И СОЛДАТЪ; СДѢЛАТЬ МОСКВУ ЦЕНТРОМЪ БОРЬБЫ СЪ НѢМЕЦКОЙ КОНТРЪ-РЕВОЛЮЦIЕЙ.

Нѣмецкая игра.

Въ послѣднюю минуту намъ сообщаютъ, что отвѣтъ германскаго правительства полученъ по радiо-телеграфу: оно согласно подписать миръ въ Брестъ-Литовскѣ въ теченiе трехъ дней.

Примѣчанiе Редакцiи.

Мы склонны смотрѣть на эту телеграмму, какъ на новую провокацiю со стороны германскаго правительства, съ цѣлью подорвать готовящiйся революцiонный отпоръ.

Революцiонная оборона.

МОБИЛИЗАЦIЯ ПЕТРОГРАДА.

Вчера, въ 12 часовъ ночи, во всѣ районные совѣты Р. и С. Д. была разослана слѣдующая телефонограмма:

«Небольшiе германскiе отряды взяли Псковъ и продвигаются къ Петрограду. **ОБЪЯВИТЬ НЕМЕДЛЕННО ВСЕОБЩУЮ МОБИЛИЗАЦIЮ РАБОЧИХЪ И РАБОТНИЦЪ**, поддерживающихъ совѣты.

Присылайте всѣхъ въ Смольный.

Возьмите на учетъ всѣ лопаты и заступы для рытья окоповъ. Трамваи должны ходить всю ночь. Сообщите во всѣ трамвайные парки.

Реквизируйте всѣ автомобили. Товарищи, дѣйствуйте! Революцiя въ опасности. Дежурство въ Смольномъ всю ночь.

ТОВАРИЩИ РАБОЧIЕ И СОЛДАТЫ!

Пробилъ послѣднiй и рѣшительный часъ.

Бѣлогвардейскiя банды ген. Гофмана и Вильгельма, несмотря на посланную утромъ телеграмму о согласiи на миръ, продолжаютъ быстро по желѣзной дорогѣ продвигаться впередъ.

Только что получилось свѣдѣнiе о паденiи Пскова, находящагося въ разстоянiи 8-ми часовъ пути отъ столицы.

Мы не можемъ точно знать намѣренiе врага: можетъ быть онъ ограничится Псковомъ, не возможно, что продвиженiемъ нѣмцевъ руководитъ русская международная контръ-революцiя, рѣшившая задавить Петроградъ.

ТОВАРИЩИ РАБОЧIЕ И СОЛДАТЫ!

Революцiя, Совѣтская власть и столица въ величайшей опасности.

Вы свергли самодержавныхъ палачей, уничтожили Керенскихъ, Калединыхъ и Дутовыхъ. Покажите бандамъ нѣмецкихъ калединцевъ силу и рѣшимость революцiоннаго и пролетарскаго отпора.

ВСѢ НА ЗАЩИТУ. ВСѢ КЪ ОРУЖIЮ.

Сливайтесь немедленно въ Красные соцiалистическiе батальоны и идите побѣдить или умереть!

РЕВОЛЮЦIЯ ВЪ ОПАСНОСТИ.
ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ РЕВОЛЮЦIЯ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ СОЦIАЛИЗМЪ!

Комитетъ Революцiонной Обороны при Петроградскомъ Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

ПРИКАЗЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНАГО ШТАБА ВОЕННАГО ОКРУГА ВСѢМЪ РАЙОННЫМЪ СОВѢТАМЪ РАБ. И СОЛД. ДЕП.

Сдѣлать немедленно распоряженiе о предоставленiи въ Совѣты точныхъ свѣдѣнiй всѣхъ имѣющихся шанцевыхъ инструментовъ (какъ то: лопаты, кирки, ломы, топоры и т. д.) въ техническихъ и строительныхъ конторахъ Петрограда.

Обязать всѣ домовые комитеты немедленно произвести учетъ всѣхъ имѣющихся шанцевыхъ инструментовъ и также представить свѣдѣнiя въ Совѣты.

Всѣ неповинующiеся сему приказу подлежатъ строжайшему наказанiю Революцiоннаго Суда.

Вл. БОНЧЪ-БРУЕВИЧЪ.

Членъ нашего Союза, тов. Николай спѣшно выѣхалъ, съ ордеромъ Петроградскаго Совѣта, по направленiю къ Пскову — организовать отрядъ для отпора наступающей контръ-революцiи.

Петроградъ — на защиту.

ПРИЗЫВЪ КЪ СВЯЩЕННОЙ ВОЙНѢ.
РЕЗОЛЮЦIЯ

общаго собранiя 1-го баталiона Рабоче-Крестьянской Красной Армiи.

24-го февраля, 1918 г. 11 ч. дня.

1) Обсудивъ вопросъ о мирѣ, предложенный германскими совмѣстно съ русскими имперiалистами банкирами — мiровыми грабителями, палачами великой Русской Крестьянско-Рабочей Революцiи, собранiе единогласно признало, что таковой миръ для Революцiонной Россiи НЕПРIЕМЛЕМЪ, благодаря чему и не можетъ быть подписанъ, поэтому собранiе требуетъ, чтобы Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ отвергъ эти условiя мира.

2) Для разжиганiя революцiоннаго пламени, для пробужденiя революцiонныхъ силъ трудящихся массъ Европы, на вызовъ этихъ палачей — отвѣчаемъ Священной войной.

3) И мы, волонтеры 1-го баталiона Рабоче-Крестьянской Красной Армiи, въ любой моментъ, по призыву нашихъ вождей выступимъ и первые будемъ защищать до послѣдней капли крови всѣ завоеванiя Революцiоннаго пролетарiата всего мiра.

Предсѣдатель Петровъ.
Секретарь Ивановъ.

2-й пулеметный полкъ и 1-й соцiалистическiй пулеметный полкъ объявили свою готовность немедленно вступить въ бой.

Заводъ «Вулканъ» Петрогр. Стороны закрытъ рабочими. Всѣ рабочiе отправляются на фронтъ.

Заводъ Однеръ вчера, 25-го февраля, по рѣшенiю общаго собранiя прiостановилъ работы. Болѣе половины состава завода уже вступили въ ряды Красной Армiи и прикомандированы къ Преображенскому полку.

ВЪ ЗАЩИТУ РЕВОЛЮЦIИ.

НАРВА, 24-го февраля. Отъ имени Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ г. Нарвы спѣшу извѣстить, что среди рабочихъ и солдатъ г. Нарвы огромный подъемъ духа. На гарнизонномъ собранiи солдатъ 180 п. п., 179 п. п., 285 п. з. п. и артиллерiйской бригады 45 дивизiи принято единогласно стать, какъ одинъ, на защиту революцiи. Весь гарнизонъ и рабочiе объявлены красной армiей. Уже имѣется сводный отрядъ. Посылаемъ отрядъ также на помощь въ Ревель, приводимъ въ порядокъ Нарвскiя позицiи.

Изъ провинцiи.

Изъ МЕДВѢДЯ. Въ виду занятiя Пскова нѣмцами, желаемъ снабдить хлѣбомъ въ количествѣ трехъ вагоновъ и оружiемъ вч количествѣ двухъ вагоновъ. Высылайте прiемщика и охрану. Немедленно отвѣтъ.

Комитетъ Выдж. Пѣх. Заоч. Комитетъ 175 пѣх. зап. полка.

ОБРАЗОВАНIЕ СОВѢТА СОЛДАТЪ АВСТРIЙЦЕВЪ, ГЕРМАНЦЕВЪ И ВЕНГРОВЪ.

АЧИНСКЪ, 23-го февраля (ПТА). Въ Ачинскомъ лагерѣ изъ военно-плѣнныхъ организовался Совѣтъ солдатъ австрiйцевъ, германцевъ, венгровъ. Митинги проходили съ большимъ энтузiазмомъ.

КЛУБЪ
АНАРХО-СИНДИКАЛИСТОВЪ
Петроградской стороны
Полозова ул., № 26, кв. 3.
Сегодня, во вторникъ, 26-го февраля проведетъ бесѣду тов. Таратута.
Начало въ 7 час. веч. Входъ безплатный.

Въ послѣднюю минуту.

25 февраля въ 4 ч. 45 мин. пор.

Нѣмцы снова заняли ПСКОВЪ и двигаются далѣе по направленiю ст. Луги. (Ст. Луга въ 150 верстахъ отъ Петрограда).

7 часовъ вечера.

Станцiя КРЫСАЛОВКА, БАЛВИНОВО, мѣстечко ДРУЯ — взяты нѣмцами. По дорогѣ къ ДРИСѢ — нашими взорванъ путь.

7 час. 45 мин. вечера.

На станцiи ТОПСЪ появился неизвѣстный капитанъ, который объявилъ себя начальникомъ мѣстности, потребовавъ, чтобы красногвардейцы очистили мѣстность и удалились. Послѣднiе отказались подчиниться.

8 час. 30 мин. вечера.

Станцiя ДНО взято нѣмцами.

12 часовъ ночи.

Полоцкъ взятъ нѣмцами.

Намъ передаютъ, что Путиловцы мобилизуютъ всѣ свои силы (около 20.000 человѣкъ).

Цѣлый рядъ заводовъ мобилизуется цѣликомъ.

ХРОНИКА.

Осложненiя на Дальнемъ Востокѣ.

Въ виду необходимости спѣшно обсудить создавшiяся осложненiя на Дальнемъ Востокѣ, въ Аничковомъ дворцѣ созывается на 28-е февраля экстренное совѣщанiе представителей разныхъ комиссарiатовъ.

ПРОКЛАМАЦIИ ДЛЯ НѢМЦЕВЪ.

Агитацiоннымъ Отдѣломъ Иностранной пропаганды заготовляются въ большомъ количествѣ прокламацiи съ призывомъ прекратить наступленiе на русскую революцiю, которыя сегодня же будутъ разбросаны съ аэроплановъ надъ наступающими нѣмецкими отрядами.

ОПРОВЕРЖЕНIЕ СЛУХОВЪ О ВЗЯТIИ МОГИЛЕВА И ПОДОЛЬСКА.

Только что получено сообщенiе по прямому проводу, что на фронтѣ 7-й и 8-й армiй никакого движенiя со стороны непрiятеля не наблюдается. Приняты мѣры къ пресѣченiю распространенiя ложныхъ извѣстiй въ одесскихъ газетахъ о взятiи Могилева и Подольска австрiйцами.

Предсѣдатель Революцiоннаго Комитета 8-й армiи Барановъ.

Предсѣдатель военной секцiи Кривошеинъ.

Секретарь Золенинъ.

Постановленiемъ Коммиссiи по борьбѣ съ контръ-революцiей при В. О. Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ разстрѣляны утромъ 25-го февраля 2 громилъ, задержанныхъ съ мѣшками бутылокъ вина.

Предсѣдатель (подпись).
Секретарь (подпись).

Петроградскiй Совѣтъ Профессiональныхъ Союзовъ приглашаетъ Профессiональные Союзы на засѣданiе Петроградскаго Совѣта, имѣющее быть въ четвергъ, 28 февраля, въ 7 час. вечера, въ помѣщенiи Совѣта. Порядокъ дня: 1) Докладъ т. Д. Рязанова — Германскiя условiя мира и проф. движенiе; 2) Чрезвычайная конференцiя проф. союзовъ.

Отвѣтственная редакцiя:
Волинъ (В. М. Эйхенбаумъ).
А. Таратута.
А. Шапиро.
Издатель: Петроградскiй Союзъ Анархо-Синдикалистской Пропаганды.

Типографiя б. Градоначальства, 8-я рота, 20-б.